

4 тысячелетий. На с. 155 сделана попытка исследования социальной организации и численности населения. Эти данные, безусловно, полезны и будут в дальнейшем не раз использоваться исследователями различных направлений.

К сожалению, ни в ранее опубликованных работах, ни в настоящей публикации не проделан еще достаточно подробный и убедительный анализ распространения и взаимосвязанности различных элементов внутри жилища и в околожилищном пространстве. Очевидно, это дело ближайшего будущего, и успешное исследование стоянки Толстова даст превосходную возможность для такого анализа.

Важны также выводы заключения (с. 160—171). Это прежде всего установление и выяснение причин «демографического взрыва» на равнинах Средней Азии в конце мезолита — начале неолита (с. 161). Массированное увеличение населения в это время — не следствие спонтанного развития местных культур, а результат позднемезолитической инвазии, происшедшей скорее всего с юга, где исследованиями в Южном Таджикистане и Северном Афганистане обнаружен крупный очаг мезолитической культуры. Не исключено, что одним из исходных рубежей расселения были мало изученные пока области Восточного Ирана. Этот новый путь (по Амударье), очевидно, сыграл в то время значительно большую роль, чем традиционный — вдоль берегов Каспийского моря.

Было бы неправильно, однако, противопоставлять друг другу эти два региона существования в VIII—VII тысячелетиях до н. э. мезолита «ближневосточного типа» (ранее называвшегося капсийским). Автохтонное развитие последнего на месте допустимо, но мало вероятно, как и в других регионах Юго-Восточной Азии, затронутых распространением геометрических форм эпохи мезолита¹⁰. О том, что эта традиция распространялась путем миграции или диффузии, говорит отсутствие подобных индустрий в Среднеазиатском междуречье в эпоху раннего мезолита, так же как и аналогичные явления в предгорьях Гималаев или в пустынях Центральной Азии. Вероятно, в данном случае речь может идти лишь о различных вариациях одного и того же процесса — движения носителей ближневосточной традиции на север и восток.

С выходом новой работы А. В. Виноградова наша наука получила фундаментальный, теоретически обоснованный труд, который подвел итоги 30-летних исследований каменного века Среднеазиатского междуречья. Нам остается только пожелать автору дальнейших успехов в изучении столь любимых им среднеазиатских пустынь, и прежде всего детальной, монографической публикации стоянки Толстова. Это будет лучшим памятником создателю Хорезмской экспедиции, в рамках которой выросло и окрепло научное значение работ А. В. Виноградова.

Э. Д. Мамедов, В. А. Ранов

¹⁰ Allchin B. The stone-tipped Arrow. L.: Phoenix House, 1966.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ АККУЛЬТУРАЦИИ ЦЫГАН-ИММИГРАНТОВ В ШВЕЦИИ

Marta C. A. Group of Lovara Gysies Settle down in Sweden. An Analysis of their Acculturation. Stockholm: IMFO-gruppen, 1979. 128 p.; idem. The Acculturation of the Lovara. Stockholm: IMFO-gruppen, 1979. 31 p.

Цыганологические исследования послевоенного периода (особенно 60—70-х годов) отличается прежде всего повышенный интерес ученых к социально-экономическим, политическим и этнокультурным проблемам развития цыганского народа.

Тяжелые социально-бытовые условия, расовая дискриминация и преследования со стороны органов власти, рост этнического самосознания и борьба цыган за свои права и свободы — все эти проблемы исследуются этносоциологами США¹, Англии², Франции³.

¹ Gropper R. C. Urban Nomads — the Gypsies of New York City.—Transactions of the New York Academy of Sciences. Ser. 2, № 29. 1967, p. 1050—1056; idem. Gypsies in the City. Culture Patterns and Survival. Princeton, 1975; Kornblum W., Lichter P. Urban Gypsies and the Culture of Poverty.—Sociology for pleasure. Englewood Cliffs, 1974, p. 363—373; Hancock I. F. Some Contemporary Aspects of Gypsies and Gypsy Nationalism.—Roma, Chandigarh, 1975, № 2, p. 46—55.

² Sandford J. Britain's Gypsies and Travellers.—The New Poor. Anatomy of Under-privilege. London, 1973, p. 75—98; Acton T. Gypsy Politics and Social Change. The Development of Ethnic Ideology and Pressure Politics among British Gypsies from Victorian Reformism to Romany Nationalism. London — Boston. XI. 1974. 310 p.; Gypsies and Government Policy in England. A Study of the Traveller's Way of Life in Relation to the Policies and Practices of Central and Local Government. London, 1975. 328 p.

³ Falque E. Voyage et tradition. Approche sociologique d'un sous-groupe tsigane, les Manouches. Paris, 1971; Liégeois J.-P. La mutation des Rom. Essai d'anthropologie politique dans un groupe tsigane. Paris, 1973; idem. Le règne de l'utopie.—Études Tsiganes. Paris, 1974, № 2—3, p. 10—31; idem. Naissance du pouvoir tsigane.—Revue française de sociologie. T. 16, № 3. Paris, 1975, p. 295—316.

Испании⁴, ФРГ⁵ и других капиталистических стран.

Появление в Швеции иностранных рабочих, а вместе с ними и цыган создает предпосылки для успешного этносоциологического изучения их и в этой оставшейся до недавнего времени еще сравнительно гомогенной по этническому составу стране⁶.

Большое внимание цыганской проблематике уделяется в социалистических государствах Восточной Европы как следствие проводимой в них ленинской национальной политики, например в ВНР, где число цыган в настоящее время составляет 350 тыс. чел. (3,5% населения страны)⁷, и в ЧССР, где численность цыган также превышает 300 тыс.⁸ Об этом свидетельствует обширная этносоциологическая и этнодемографическая литература, опубликованная чехословацкими авторами⁹. В ВНР наряду с этнодемографическими исследованиями ведется плодотворная работа в области этнопедагогики, что связано с проблемами обучения цыганских детей в школе¹⁰. В последнее десятилетие успешно шло социологическое и этнографическое изучение цыган и в ПНР¹¹.

Среди важнейших проблем этносоциологического и этнокультурного исследования цыган — их аккультурация и адаптация в современном мире¹².

Недавно теме аккультурации цыган была посвящена диссертация на соискание степени доктора общественных наук, автореферат которой опубликован Рабочей группой по исследованию иммигрантов и национальных меньшинств при факультете педагогики Стокгольмского ун-та¹³. Защита диссертации состоялась на кафедре общественных наук того же университета. Автор ее — итальянец Клаудио Марта (1949 г. р.), доктор философии и доцент факультета этнографии (культурной антропологии) Неапольского ун-та.

Объектом исследования диссертанта явилась одна семейно-родовая община, относящаяся к этнолингвистической группе влашских цыган-ловаров. Название группы происходит от венг. ló 'лошадь' и указывает на торговлю лошадьми как основную профессию мужчин этой группы в прошлом. До середины XIX в. ловары жили на территории Румынии и Трансильвании. После окончательной отмены в Румынии рабства цыган (1856 г.) часть их мигрировала в Венгрию, Польшу, Россию, Югославию. В настоящее время ло-

⁴ Botey F. Lo gitano, una cultura folk desconocida. Barcelona, 1970. 220 p.; Goulet D., Walshok M. Values among Underdeveloped Marginals. The Case of Spanish Gypsies.— Comparative Studies in Society and History. V. 13, № 4. Cambridge, 1971, p. 451—472.

⁵ Jochimsen L. Zigeuner heute. Untersuchung einer Aussenseitergruppe in einer deutscher Mittelstadt. Stuttgart, 1963.

⁶ См., например, информацию в журнале «Social nytt». Stockholm, 1973, № 8, s. 6—20.

⁷ См.: Партия и интеллигенция. Круглый стол журнала.— Проблемы мира и социализма. Прага, 1979, № 1, с. 46; Népszabadság kerekasztal. A cigányság helyzetéről.— Népszabadság. Budapest, 1978, május 28. vasárnap, 5. old.

⁸ Грацианская Н. Н. К изучению этнокультурных процессов у этнических меньшинств Словакии.— Полевые исследования Ин-та этнографии. 1974. М., 1975, с. 49; Hübschmannová M. K jazykové situaci Romů v CSSR (Sociolingvistický pohled).— Slovo a slovesnost. Praha, 1976, № 4, S. 328—336; idem. Langage des Rom en Tchécoslovaquie.— Études Tsiganes. Paris, 1978, № 1, p. 41—48.

⁹ Sus J. Cikánská otázka v CSSR. Praha, 1961. 129 s.; Davidová E. K cikánské problematice na Ostravsku-Karvinsku (K problematice asimilace slovenských Cikánů v průmyslových oblastech českých zemí).— Radostná země. Opava, 1961, № 3, s. 73—80; Davidová-Turčinová E. K vymezení a specifice současného cikánského problému v Československu.— Sociologický časopis. Praha, 1970, № 1, s. 29—38; idem et al. Cikánské-romské etnikum v Ostravě. Ekologická analýza a problem vývojových změn Cikánů-Romů v městském průmyslovém prostředí. Praha, 1970. 318 s.; Hübschmannová M. Co je tzv. cikánská otázka.— Sociologický časopis. Praha, 1970, № 2, s. 105—118; idem. Společenská problematika Romů v CSSR.— Demografie. Praha, 1970, № 3, s. 232—237; Hübschmannová M., Rehák J. Etnikum a komunikace. K projektu výzkumu Romů v CSSR.— Sociologický časopis. Praha, 1970, № 6, s. 548—559. См. также на русск. яз.: Гибишманнова М., Ржегак И. Этническая общность и коммуникация. Прага: Ин-т философии и социологии АН ЧССР [1970]. 30 с.

¹⁰ Horváth M. A cigány szülő nők demográfiai adatai a Siklósi járásban, 1961—1971.— Demográfia. Budapest, 1971, № 4, 366—371. old.; Réger Z. Kétnyelvű cigánygyermek az iskoláskor elején.— Valóság. Budapest, 1974, № 1, 50—62. old.; Vass J. A cigántanulók oktatásának néhány kérdése.— Pedagógiai szemle. Budapest, 1974, № 7—8, 659—668. old.; Gulyás S. Cigánygyermek hátrányai és esélyei. Budapest, 1976, 220 l.

¹¹ Подробнее см. в обзорной статье: Мануш Л. Ценный вклад польских ученых в исследование цыган.— Сов. этнография, 1979, № 5, с. 161—165.

¹² Cotten R. M., Gropper R. C. The Fork in the Road. Study of Acculturation among the Kalderas Gypsies. N. Y., 1950; Vehmas R. Suomen romaaniväestön ryhmaluonne ja akkulturoituminen. Turku, 1960; Kochanowski J. Gypsies and the Problem of their Acculturation.— Indo-Asian culture. New Delhi, 1965; Klima P. Prispěvek ke zkoumání adaptace romských dětí. Praha, 1972. 76 s.; Strukely P. Problem rozvoja ciganske skupine na Dolenjskem in način prilaganja civilizaciji.— Etnološki pregled. Beograd, 1974, № 12, s. 57—64; Tomai E. Adalékok a cigánygyermekek társadalmi beilleszkedésének kérdéséhez.— Magyar tudomány. Budapest, 1977, № 7—8, 537—546, old.

¹³ Marta C. The acculturation of the Lovara.

вары (и близкие к ним кэлдэары) расселены практически во всех странах Европы, а также Северной и Южной Америки¹⁴.

Материалом для диссертации послужили два этносоциологических исследования ловаров, проводившиеся в разное время и в разных условиях. Первое (1970—1971 гг., Италия) имело цель собрать научные данные по этнической культуре цыган-ловаров, поселившихся в 1969 г. в «бидонвиле» на северо-восточной окраине Рима, и изучить столкновение их культурной традиции с доминирующим обществом. Это исследование стало темой докторской диссертации, защищенной в Римском ун-те (1971 г.), на основе которой была опубликована работа «Культурная интеграция и сопротивление группы цыган»¹⁵. Второе исследование ловаров проводилось в 1974—1975 и 1977 гг. в Швеции, куда они эмигрировали летом 1971 г. вследствие акции шведского правительства, принявшего так называемое «организованное переселение» цыган из Центральной Европы. Цель этого исследования, с одной стороны, дать анализ социокультурной политики шведского общества, направленной на полную аккультурацию и, следовательно, ассимиляцию ловаров, а также показать вызванные этой политикой культурные конфликты и кризисные явления в модели традиционной цыганской культуры. С другой стороны, в задаче исследования входило отражение реакции ловаров на процесс их аккультурации и выявление тенденций к сохранению ими своих культурных традиций. Подробное изложение всех этих вопросов, составляющих часть диссертации К. Марты, содержится в опубликованной им ранее книге «Анализ аккультурации группы цыган-ловаров в Швеции»¹⁶.

Большой интерес представляет сравнение диссертантом результатов анализа экономической и социальной структуры ловарской общины, полученных в обоих исследованиях. Существовавшая у ловаров в прошлом экономическая структура была функционально связана с кочевым (или полукочевым) образом жизни (торговля лошадьми у мужчин, гаданье и мелкая торговля вразнос у женщин) и обладала чертами коллективизма. Весь доход распределялся между членами общины. Капиталистический способ производства нарушил экономическую деятельность ловаров, многие из них пополнили слои люмпен-пролетариата. Исследуемая автором в Италии община ловаров столкнулась с тяжело разрешимой проблемой трудоустройства. Единственным источником их постоянного дохода в Риме было попрошайничество женщин. Социальная структура цыганской общины складывалась из четырех больших «неразделенных» семей, включавших 20 нуклеарных семей общей численностью в 113 человек. Ведущее положение в общине занимали старики, которые во время праздников возглавляли торжественные собрания всех членов общины (так называемые *raçiv*) и осуществляли общественный контроль, находивший выражение в деятельности цыганского *kris'a*, т. е. суда. Им же принадлежало право рассказывать у костра *ragamici* — «цыганские сказки», один из важнейших элементов культурной традиции ловаров. Молодые женщины в общине полностью подчинялись мужу и свекрови. Номадизм и строгая эндогамия затрудняли контакты молодых ловаров с нецыганами и обеспечивали сохранение ими элементов традиционной культуры.

В социально-экономической структуре переселившейся в Швецию ловарской общины произошли значительные перемены. Вследствие социокультурной политики шведского правительства были разрешены проблемы жилья, трудоустройства и школьного образования цыган. Вместе с тем начался распад прежней структуры большой «неразделенной» семьи. Экономическая структура ловаров все более ограничивалась рамками нуклеарной семьи, которая превратилась в типичную для капиталистического общества потребительскую единицу, что привело к соперничеству между отдельными цыганскими семьями. Предоставление рассчитанных на одну нуклеарную семью квартир в различных городах Швеции лишило старших членов общины прямых контактов с членами других семей, в результате чего старшие утратили в общине свое прежнее положение. В рамках общего конфликта между нуклеарными семьями вследствие трансформации экономической структуры и ассимиляции потребительской модели возник конфликт между женщиной и семьей ее мужа. Дезинтеграция традиционной социальной структуры и растущая самоизоляция ловарских семей вызвала у цыган ответную реакцию: стремление к их культурной реинтеграции, находящее, в частности, выражение в возросшем внимании к традиции совместного празднования семейных (крестины, свадьбы, дни поминовения умерших) и календарных праздников (Рождество, Новый год, День св. Георгия, Пасха и др.).

Среди прочих проблем, обусловленных процессом аккультурации ловаров в Швеции, можно отметить неудовлетворенность ловаров решением вопроса их трудоустройства и появление тенденции к «самойпользованию» (т. е. мелкому частному предпринимательству) в торговле и транспорте или, например, психологическую проблему двойной социализации ловарских детей — в школе и в семье.

В исследовании К. Марты использованы как материалы, полученные методом непосредственного наблюдения повседневной жизни ловарской общины, так и данные индивидуального опроса цыган и официальных представителей шведских учреждений, занимающихся проблемой аккультурации ловаров, а также материалы, опубликованные в шведской прессе.

¹⁴ *Pobożniak T.* Powstanie cygańskiej grupy Lowari.— *Sprawozdania z posiedzeń Komisji oddziału PAN w Krakowie*, 1961, s. 127—128.

¹⁵ *Marta C.* Integrazione e opposizione culturale di un gruppo di Zingari.— *Lacio drom*. Roma, 1973, № 3, p. 5—63.

¹⁶ *Marta C.* A Group of Lovara Gypsies Settled down in Sweden. An Analysis of their Acculturation.

Наконец, следует, по-видимому, указать и на некоторые неточности, допущенные в этом интересном исследовании. Так, автор повторяет ошибочное мнение некоторых цыганологов относительно этногенеза цыган и даты их исхода из Индии. Касаясь проблемы кочевничества цыган, он, в частности, отмечает, что индийская территория, с которой предположительно началась миграция цыган на запад, еще точно не установлена, а их исход из Индии начался после мусульманского вторжения около 1000 г. н. э.¹⁷ В ответ на это можно возразить следующее. Лингвистический анализ цыганских диалектов Европы, в основе которых лежит северо-западный среднеиндоарийский диалект «гандхари», инновации вследствие контакта с бактрийскими и дардскими языками, а также заимствования из среднеперсидского языка эпохи поздних Сасанидов — все это неопровержимо свидетельствует об исходе предков цыган с территории современных Афганистана и Пакистана в середине I тысячелетия н. э. Это также подтверждается как фактами истории Кушанского царства и державы Сасанидов, так и сообщениями византийских авторов о появлении «атинганов», т. е. «неприкасаемых», в Малой Азии уже в VII в. н. э.

И еще два замечания чисто лингвистического характера. Цыг. *gom*¹⁸ никогда не имеет значение 'человек' (по-цыгански *māpus*), а употребляется лишь как самоназвание цыгана или в значении 'муж', но опять-таки 'муж цыганки', который сам также цыган (*gom*), а не *gadzo*. Используемое в различных значениях ловарское *rasiv*¹⁹ не имеет ничего общего со словом *раса* — 'мир, спокойствие' < рум. *расе*, а всего лишь форма цыг. *rativ* — 'честь, уважение', являющегося заимствованием из армянского языка.

Эти незначительные замечания отнюдь не снижают высокой оценки серьезного этносоциологического исследования, выполненного молодым итальянским ученым. Его работа является еще одним ценным вкладом в изучение процессов социально-экономического и этнокультурного развития современных цыган.

Лекса Мануш

¹⁷ Marta C. The Acculturation of the Lovara, p. 11.

¹⁸ Marta C. The Acculturation of the Lovara, p. 29.

¹⁹ Marta C. A Group of Lovara Gypsies..., p. 65.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

С. А. Маретина. Эволюция общественного строя у горных народов Северо-Восточной Индии. М.: Наука, 1980. 259 с.

Рецензируемая монография является первым в отечественной науке обобщающим трудом по проблемам социальной структуры и общественной жизни малоизученных народов, населяющих горные области Северо-Восточной Индии. Практически в нашей науке еще нет работ, посвященных этнографическому изучению населения этого региона, за исключением ряда статей того же автора.

В рецензируемой работе отражены итоги целенаправленного и разностороннего исследования большой группы крайне разнохарактерных народов, систематически проводившегося С. А. Маретиной на протяжении 20 лет.

Жизнь народов Северо-Восточной Индии освещена в зарубежной литературе не только недостаточно полно, но, главное, очень неравномерно: некоторым группам, например нага, посвящен ряд монографий, тогда как о народах группы куки-чин или о дафлах написаны лишь отдельные статьи.

Следует помнить о большом числе разноразличных этнических групп, населяющих описываемый регион: «...несколько десятков народностей и племен со средней численностью от одной-двух до нескольких тысяч человек. Общая их численность составляет около 3 млн.» (с. 5). Чрезвычайно разнообразны формы их хозяйственной деятельности, социальной структуры и духовной культуры. И тем не менее, благодаря широкому знакомству со всей доступной литературой, а также с экспонатами Музея антропологии и этнографии АН СССР, автору удалось дать полноценное интересное исследование, широко освещающее разные стороны социальной жизни этих малоизученных народов.

Монография состоит из «Введения», семи глав и «Заключения». Уже простое перечисление и краткая характеристика этносов во «Введении» открывают перед читателем сложнейшую картину их расселения в лесистых горных местностях, где длительная изолированность отдельных деревень, населенных носителями одного и того же языка, привела местами к тому, что у их жителей сложились разные и очень далекие друг от друга диалекты, практически исключающие взаимопонимание. В одну лишь языковую группу нага входит, по последним данным, 47 языков, причем многие сведения по этому региону не могут быть признаны точными, так как во время переписей населения Индии переписчики иногда не имеют возможности проникнуть в районы расселения отдельных племен.

Для описываемого региона типичны отмеченные автором изменения этнического состава населения. Еще в глубокой древности (во II, а может быть, и в III тысячелетии до н. э.) здесь расселились народы, говорящие на языках монкхмерской группы; в периоды новой и новейшей истории появились выходцы из Бирмы, затем выходцы из соседних (Ассам и Западный Бенгал) и из отдаленных штатов Индии (например, марвари.